



Приключения Ойли

Ольга Крусь

Ольга Крусъ Приключения Ойли

<https://litres.ru/73851373>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любопытство, жизнерадостность - главные черты характера вязаной куклы Ойли. Именно они толкают ее на приключения и заставляют думать!

Содержание

Глава 1. День рождения	4
Глава 2. Подруги	9
Глава 3 Неожиданный выбор	12
Глава 4 Новый дом	16
Глава 5 Первые шаги	21

Ольга Крусь

Приключения Ойли

Глава 1. День рождения

– Ой...ли.. Кажется, готова, – бабушка Надя еще раз придирчиво осмотрела свое творение. – Ой...ли... Ой... ли...

«Значит, меня зовут Ойли», – подумала кукла.

– Ой ли... А вот глаза надо было сделать поменьше, – сама себе сделала замечание бабушка Надя.

«Не надо, не надо!» – хотелось крикнуть Ойли, но ничего не получалось. Тогда она попыталась прищурить глаза, чтобы они казались меньше. Неизвестно, что ей помогло, только бабушка Надя вдруг сказала:

– Впрочем, и так сойдет. Для первой – неплохо! Ой ли... – еще раз встряхнула куклу и заботливо усадила на диван.

Еще полчаса Ойли не могла прийти в себя от волнения: она только начала видеть свет, а ее, хоть и на время, хотели лишить этой радости. Немного успокоившись, она огляделась: нет ли рядом какой-нибудь еще куклы, чтобы немножко поболтать? Но ничего, похожего на игрушки, рядом не было. «Вот бы хоть одну подружку!» – подумала Ойли и тут же несказанно удивилась, потому что бабушка Надя будто бы читала ее мысли и кому-то их передавала в маленький

плоский темный прямоугольник:

– Наконец-то довязала куклу... Да, ниток ушло много. И времени тоже немало... Нитки недешевые. Но хочу еще связать одну, теперь я уже знаю, как это делать, процесс пойдет быстрее.

Ойли приободрилась: значит, скоро у нее появится подруга. А пока можно изучить пространство, в которое она попала. «Так-так, – думала про себя Ойли, – комната вполне уютенькая, диван удобный. Цветочки на окне, картинки на стене, салфеточки на столе – все, как я люблю!»

На самом деле Ойли нигде не была и не могла знать, что она любит. Но, видимо, рукодельница наделила ее таким характером, что ей должно было нравиться все. Говорят, все дети похожи на своих родителей, а ручные изделия несут энергетику того человека, который их создавал. Так это или иначе, мы точно не знаем, но Ойли очень позитивно смотрела на мир.

Ей понадобилось совсем немного времени, чтобы понять, что и она должна иметь какой-то облик, как и те вещи, которые были в комнате. Правда, скажем честно, она не совсем сама дошла до этой мысли, а просто подслушала, как бабушка Надя опять с кем-то разговаривала по телефону. Ойли уже через пару часов знала, как называется этот маленький плоский предмет, потому что бабушка Надя не раз в течение дня начинала его искать:

– Куда я положила телефон?

Так вот, разговаривая с кем-то по телефону, бабушка Надя говорила:

– Кукла получилась симпатичная, мне так кажется. Приходи в гости – посмотришь.

«Как бы это мне самой на себя посмотреть?» – думала Ойли.

И, какое счастье, бабушка Надя опять угадала ее желание, потому что решила, что Ойли немножко лохматая и ее нужно причесать. Она подхватила куклу, отнесла в коридор, посадила на тумбочку перед зеркалом, достала огромную, как показалось Ойли, щетку и начала ее расчесывать. Кукла же, не отрываясь, смотрела на себя в зеркало, и ей уже было все равно, что там бубнит бабушка Надя:

– Волосы непослушные, нужно было другие нитки взять. И зря я эти светлые прядки добавила, как будто ниток не хватило...

Ойли никогда не видела других кукол, поэтому сама себе показалась совершенством: «Ах, какие у меня прекрасные огромные глаза! Хорошо, что я не дала этой бабушке ничего с ними делать. И какие шикарные волосы! И что она там бормочет про пропорции? Нет фигуры лучше, чем у меня. И красные туфельки, пусть не выдумывает ничего, очень подходят к моему наряду. Я даже прощаю бабушке все, что она на меня наговаривает: она просто умеет только вязать и совсем неспособна оценить настоящую красоту!»

Ойли была в самом наилучшем расположении духа, когда

хозяйка вернула ее на диванчик. Она еще долго перечисляла про себя все свои достоинства. Отвлек ее от этого прекрасного занятия только большой темный прямоугольник на стене. Он очень был по форме и по цвету похож на тот маленький, который бабушка называла телефоном. Ойли даже пыталась угадать: как же бабушка сможет по нему разговаривать? Как только за окном стемнело, большой прямоугольник вдруг ожил: засветился разными цветами и на нем замелькали картинки. И Ойли сразу стало понятно: разговаривает только этот прямоугольник, а бабушка должна молча слушать! Тут какая-то своя игра...

– Ой ли... – Ойли показалось, что бабушка Надя обращается к ней, но на самом деле та разговаривала сама с собой: – Что тут интересного по телевизору сегодня?

Так Ойли узнала о том, что существуют телевизоры. Она, правда, не сразу узнала, для чего они нужны, потому что бабушка Надя не только не отвечала людям, которые там что-то говорили, но даже через полчаса задремала. И у Ойли мелькнула мысль: уж не включают ли их специально для того, чтобы уснуть. Но быстро поняла, что ошиблась, потому что бабушка Надя проснулась, покрутила в руках какую-то штучку и на телевизоре замелькали те же картинки, которые Ойли уже видела, а бабушка Надя больше не дремала, а внимательно смотрела на экран и изредка что-то тихонько комментировала.

Ойли очень хотелось тоже увлечься просмотром, но пока

она не могла уловить смысл всего происходящего на экране: слишком для нее сразу много нового. Поэтому она сама, будто передразнивая бабушку Надю, задремала, да так, что и не заметила, как провалилась в глубокий сон...

Очнулась Ойли только утром. Телевизор уже не работал, за окном было светло, бабушка Надя кому-то звонила по телефону:

– Доброе утро! Придешь сегодня ко мне в гости? Я же тебе говорила, что вчера довязала куклу, ты обещала посмотреть.

Невидимый и неслышимый никем, кроме бабушки Нади, собеседник что-то сказал, и бабушка Надя радостно ответила:

– Так и есть... Ты точно подметила: день рождения куклы!

«Вчера... Сегодня... – отметила Ойли. – Значит, у меня вчера был день рождения. Надо запомнить этот день!»

Глава 2. Подруги

Какое-то время Ойли чувствовала себя если не центром Вселенной, то уж точно центром этой маленькой однокомнатной квартиры, потому что бабушка Надя уделяла ей много внимания: прикрепляла бантики на туфельки, связала карманчик для кофточки, рукава украсила манжетами. Часто брала ее, чтобы лишний раз полюбоваться своей работой.

Так было ровно до того дня, когда она начала вязать вторую куклу. Ойли еще не знала, что у нее вот-вот появится соперница, но прекрасно понимала, что бабушке Наде теперь не до нее. «Она меня разлюбила, – решила Ойли. – Как она ко мне, так и я к ней!»

Ойли всем своим видом постоянно показывала, как она недовольна. Но чудо! Бабушка Надя ничего не замечала. Более того, чем больше Ойли сердилась и ревновала, тем реже бабушка Надя подходила к ней. Конечно, Ойли не могла знать советы психологов о том, что о своих обидах, желаниях, тревогах нужно говорить близким людям – по молчанию они ни о чем не догадаются.

В конце концов Ойли устала злиться. И как только она перестала дуться, тут же бабушка Надя обратила на нее внимание: поправила на ней кофточку, пригладила ее волосики-ниточки и ласково назвала «куколкой». Может быть, это было простое совпадение, но Ойли сделала для себя вывод:

«Когда не злишься, тебя больше любят».

Скоро рядом с Ойли появилась еще одна кукла, потом другая, третья. Ойли с интересом рассматривала своих соседок. И хотя бабушка Вера по телефону говорила своим подругам, что вторая вышла удачнее, чем первая, а третья удачнее, чем вторая, Ойли уже совсем не ревновала. Ей показалось, что бабушка Вера так хвалит не кукол, а саму себя: ведь внешне они все были похожи.

Ойли честно пыталась подружиться с новыми куклами, но они оказались страшными занудами. Ойли это поняла, когда обнаружила, что может читать их мысли. Она как-то задала им вопрос о том, какие у них планы – они мысленно ответили, что никаких. Предложила вместе пытаться разбираться в том, что бабушка Надя смотрит по телевизору, но все три дали ей знать, что не смотрят на экран, чтобы не утруждать себя. Никаких интересных разговоров не получалось, хотя каждый день они мысленно приветствовали друг друга и даже перебрасывались какими-то простыми словами.

Однажды Ойли, чтобы нарушить замкнутый круг их ежедневной «беседы», состоящей из одних и тех же выражений: «Привет», «Как дела», «Нормально», «Как настроение», «Все хорошо», «Ты хорошо выглядишь», «Ты тоже», «Какие мы все хорошенькие», «Тут так хорошо», «Согласны» – закинула такую мысль, от которой все куклы встрепенились и вспомнили те слова, которые, как казалось раньше, и не знали.

«Я бы так хотела посмотреть, что делается там – за окном, побывать на улице». – «Какая ты странная! Зачем тебе эта улица?! Там пыльно – ты станешь грязной! Там светит яркое солнце – ты выгоришь! Ты можешь попасть в руки к детям! А они не все умеют беречь игрушки!» – затараторили наперебой куклы.

Ойли ничего не стала отвечать своим соседкам, только подумала: «Почему они все так уверены в том, что говорят правильно. Ведь никто из них никогда не покидал эту комнату. Откуда они все знают? Может быть, я чего-то не понимаю? Здесь есть над чем поразмышлять...»

Глава 3 Неожиданный выбор

И Ойли начала размышлять. Делать это было ей вовсе не трудно, потому что больше-то и забот у нее не было: сиди на диванчике да думай.

Так, размышляя, Ойли пришла к выводу о том, что ей нужно обязательно посмотреть мир... Хотя бы за дверью квартиры.

Большие надежды она возлагала на внучку бабушки Нади. Из подслушанных разговоров Ойли узнала о том, что девочка должна скоро приехать и что все куклы связаны именно для нее.

– Вот успею ли довязать еще этого малыша, – говорила бабушка Надя по телефону своей приятельнице. – Совсем мало времени осталось до приезда Леры.

«Хоть бы не успела, – думала про себя Ойли, – эта бабушка и так столько игрушек навязала, что девочка может меня и не заметить. Такая конкуренция... Мало того, что есть куклы-соперницы, так бабушка еще связала собачку, зайчика, корову, двух сов».

Ойли зря волновалась. Потому что, приехав, Лера оглядела игрушки, но осталась к ним равнодушна. И все то время, пока гостила у бабушки, играла в какие-то совершенно непонятные не только куклам, но и самой бабушке Наде игры в телефоне.

– Лерочка, – спросила она внучку накануне отъезда, – может быть, ты бы хотела взять с собой какую-нибудь куклу?

– Нет, бабушка, пусть они пока у тебя останутся, – вежливо отказалась Лера.

Ойли же, услышав этот разговор, огорчилась. Она подумала, что если бы была не куклой, а внучкой, то забрала бы с собой все вязаные игрушки только для того, чтобы порадовать свою бабушку!

С того дня бабушка Надя не вязала игрушки. Она продолжала рукодельничать: появлялись салфетки, скатерти, вышитые картины, но новых кукол больше не было.

Когда девочка уехала, затосковала не только бабушка, но и все куклы. Между собой они шептались:

– Эта девочка, хоть и не играла с нами, но была такая милая...

– Да, и такая добрая...

– И еще она мне показалась веселой...

– Да-да, и еще она очень вежливая, воспитанная...

Ойли же ничего не говорила, она была занята своими мыслями: «Надо что-то придумать... Надо что-то придумать, чтобы хоть кто-то меня заметил... Я не могу всю свою кукольную жизнь провести на одном месте!»

И вот однажды к бабушке Наде приехала ее племянница – очень энергичная женщина. Ойли она очень понравилась, потому что никто до нее не расхваливал так труд бабушки Нади:

– Какая прелесть! – восхищалась гостья. – Какой кропотливый труд! Куклы одна лучше другой. Это шедевры!

– А хочешь: я подарю тебе одну? – вдруг предложила бабушка Надя.

Все куклы замерли: какую из них сейчас выберут? А хозяйка стала рассказывать гостье о каждой, подробно описывая процесс работы. Ойли в это время старалась, как могла, привлечь к себе внимание и с нетерпением ждала своей очереди: «Вот сейчас бабушка расскажет и про меня! А я ведь первая – значит, и самая ценная! Хозяйка специально берегает лучшую свою работу напоследок!»

Но ожидания Ойли были обмануты так, как только могут быть обмануты ожидания очень самоуверенного человека. Оказалось, что у нее гораздо больше изъянов, чем у остальных кукол: она была первой, а это значит, что хозяйка на ней только училась. Ойли заплакала бы, если бы могла плакать.

«И зачем ей надо было все это рассказывать, – в отчаянии думала она, – зачем надо было говорить про все-все мои недостатки? Ну сказала бы про что-то одно... А так и глаза не такие, как надо, и губы неровные, и волосы лохматые... Да еще и все остальные куклы это слышали, теперь они будут думать, что я уродина».

Нельзя не сказать о том, что одна из кукол и впрямь стала злорадствовать, заметив огорчение Ойли:

– Нет совершенства даже у тех, кто думает, что он лучше других!

Ойли стало очень стыдно за то, что она и в самом деле пять минут назад так и думала.

Но тут же другая кукла стала ее успокаивать:

– Все не так плохо! Мы тебя все равно любим!

Ойли бы, конечно, не успокоилась так быстро, если бы вдруг не случилось что-то совершенно неожиданное для нее и других кукол, потому что на вопрос хозяйки:

– Ну и какую же ты куклу выбираешь?

Гостья ответила:

– Вот эту! – и указала на Ойли.

Глава 4 Новый дом

Ах, какая грусть охватила Ойли на новом месте! Никогда она не могла и подумать, что так заскучает по своим вязаным подружкам. Одна, совершенно одна, и даже мыслями не с кем перебраться. Конечно, куклы бабушки Нади были вовсе не совершенны по своим взглядам, не всегда ее понимали, иногда говорили ей приятные слова, иногда не очень, но это было живое общение. Здесь же не с кем поспорить, не с кем переглянуться, даже не с кем помолчать вместе! Скучала Ойли не только по своим соседкам по диванчику, но и по милой бабушке Наде. Она была такая добрая, такая внимательная к ней!

Новая хозяйка тоже была приятная женщина, но ее постоянно не было дома. А когда она возвращалась, то часто была такой уставшей, что Ойли понимала: ей не до нее.

Бывали, конечно, минуты, когда Ойли могла все же себя чувствовать немножко счастливой: иногда к хозяйке заходили в гости подруги, и тогда она им подробно рассказывала о таланте своей тети-рукодельницы и показывала куклу.

Обиднее всего Ойли было то, что она сама так хотела этих перемен – вырваться из дома бабушки Нади, а теперь скучала по нему.

«Оказывается, перемены в мечтах и перемены в реальности не всегда равнозначны, – рассуждала про себя Ойли. – И

зачем я так хотела где-то побывать? Похоже, что я не была все же самой умной из кукол».

Впрочем, немного погрузив, Ойли решила не поддаваться унынию: если сделан один шаг, нужно делать другой, тогда, вполне возможно, все станет лучше.

И она начала присматриваться к жизни в новом доме. И, о чудо, как только она перестала тосковать, все вокруг заиграло другими красками.

С большим с интересом она стала наблюдать за кошкой и собакой и поняла, что у них тоже есть свой мир. Не такие уж они бесполезные в доме и в какой-то степени могут заменить ей вязаных подружек. С ними пока нельзя было поговорить по душам, но зато они были очень активны и, судя по всему, прекрасно знали характер своей хозяйки.

Кошка не подчинялась никакому порядку: спала, где хотела, по ночам бегала, будила хозяйку, но та почему-то на нее не сердилась. Может быть, потому что кошка была очень хитрой: если только хозяйка выглядела уставшей, она тут же начинала крутиться возле ее ног белым пушистым облаком и нежно мяукать. И Ойли не раз слышала, как хозяйка говорила кому-то по телефону о том, что кошка у нее «лечебная»: она умеет успокаивать.

Собака, как показалась Ойли, была попроще. Она была совсем маленькая и очень звонко лаяла. А при появлении хозяйки выражала такую радость, будто не видела ее вечность.

По собачке видно было, что она скучает, когда хозяйка

уходила надолго, кошка же не проявляла никаких признаков грусти и не теряла аппетит, что можно было определить по звяканью мисок в коридоре.

Однажды кошка куда-то выскочила из квартиры, хозяйка весь вечер искала ее во дворе. Ойли пока не очень понимала такое чувство, как «привязанность» и тем более «ответственность», поэтому была очень удивлена, что хозяйка так расстроилась из-за кошки. «Интересно: если бы я пропала, она бы тоже меня так искала? – задумалась Ойли. – И чего она так из-за нее волнуется?» Правда, Ойли и самой показалось, будто без кошки в доме стало как-то пусто.

Пропажа нашлась на следующий день – вернулась сама! Хозяйка даже не стала ее ругать, а наоборот: бесконечно ее гладила и ласково с ней разговаривала. Ойли опять почувствовала небольшой укол ревности: «Умеют же некоторые так устроиться!»

Вскоре наша кукла нашла себе новое занятие. В комнате, куда посадила ее хозяйка, вся стена была уставлена книгами. Сначала они казались Ойли просто вещами, и она не совсем понимала: зачем столько одинаковых предметов? Но в один день, когда хозяйка ушла на работу, собака мирно уснула в своей лежанке, а кошка, свернувшись в клубочек, дремала рядом, Ойли стала пристально всматриваться в книги, пытаясь настроиться на их волну. «Не может быть, чтобы они просто так занимали целую стену! Должна же быть в них какая-то польза! – пыталась Ойли разгадать загадку этих ве-

щей. – Если бы только можно было понять: зачем они здесь нужны?»

И вдруг! Ряды книг пошатнулись, и то, что казалось абсолютно одинаковым, стало приобретать отличия: «Да они все разные! Разные по величине, по цвету, по качеству обложки!»

Ойли постаралась еще сильнее сконцентрироваться на книгах и неожиданно для себя самой смогла прочесть знаки, прописанные на книгах: «Шекспир», «Диккенс», «Толстой» и многие другие. Эти слова ни о чем ей не говорили. Но не будем ее осуждать: эти имена ничего не говорят и тем людям, которые не знакомы с творчеством этих писателей. А Ойли была всего лишь куклой.

«Но люди хотя бы знают: кто это!» – скажет какой-нибудь очень внимательный читатель. Ну и что? Если вы знаете о том, что человек – летчик. Говорит ли вам это о чем-нибудь кроме того, что он умеет управлять летательным аппаратом. Вы же не знаете, куда он летал, сколько часов провел в небе, какие интересные случаи были в его жизни. А вот если бы вы все знали подробно, то совсем другими глазами смотрели на этого человека. А так... Может быть, он и не летчик вовсе, а только таковым назвался.

Ойли казалось, что книги тоже скучают. Их так много! Хозяйка не может каждой постоянно уделять внимание! Ей было очень жалко, что она сама не может их поддержать – ведь она всего лишь кукла.

Впрочем, она не могла все свое время посвятить книгам, была дела и поважнее. Побег кошки навел Ойли на мысль: а не могла бы и она выйти и прогуляться – так, как сделала это кошка. Польза такого плана была очевидна: во-первых, она увидит что-то новое; во-вторых, хозяйка поймет, насколько ей дорога кукла; в-третьих, первые дни после возвращения ей будет обеспечено повышенное внимание. Чем она хуже кошки?

Глава 5 Первые шаги

В это утро Ойли еле дождалась, пока хозяйка уйдет на работу. А та, как никогда, страшно долго возилась в коридоре: «Что можно там так долго делать?» – возмущалась про себя Ойли. Она слышала, как хозяйка что-то открывала, закрывала, звенела ключами, кому-то отвечала по телефону. «Никакого порядка!» – Ойли начинала терять терпение. Наконец, дверь захлопнулась.

«Наконец-то!» – подумала Ойли и поспешила пододвинуться к краю дивана. Несколько дней перед этим она училась осторожно перемещаться на диване и уже не раз проделывала это упражнение, занимавшее у нее всего несколько минут. Теперь оставался финальный шаг: спрыгнуть с дивана – и дальше свобода! Ходи себе, где хочешь, делай, что хочешь!

«Ах, как жалко, что никто не сможет запечатлеть мой первый шаг, – посетовала Ойли, – а ведь это была бы такая сенсация! Простая вязаная кукла сама научилась ходить! Ну ничего, если когда-нибудь кто-то заинтересуется моей биографией, я смогу повторить этот момент для видео».

Ойли не раз наблюдала, как грациозно прыгает с дивана кошка. И ей казалось, что она сделает это еще лучше – она же кукла! Она медленно-медленно, осторожно встала, сделала шаг к самому краешку дивана и сама себе скомандовала: «На

старт! Внимание! Марш!» Эту фразу она как-то услышала по телевизору и поняла ее не совсем буквально – ей показалось, что эти слова гарантируют успех действия. Но на деле оказалось, что никакой словесной гарантии не бывает, так как вместо того, чтобы красиво и плавно приземлиться на ковер, она кубарем скатилась с дивана и распласталась на ковре.

Ее первый шаг не заметил никто, кроме кошки! Та нагло подошла вплотную, понюхала Ойли, высокомерно фыркнула и отошла к дивану. Потом что-то подумала свое, кошачье, еще раз глянула на Ойли и, легко запрыгнув на диван, улеглась на том самом месте, где всегда сидела Ойли, и замурчала. «Вот тебе! – казалось говорили ее хитрющие глаза. – Хотела быть лучше и умнее меня, валяйся теперь на полу, посмотрим, как ты сможешь вернуться на свой диванчик. А даже если вернешься – место уже занято!»

Ойли была просто поражена коварством кошки: «Зачем ей мое место? Она же ходит, где хочет, спит, где хочет! Ей все позволено в этом доме! Но зачем ей мое место? Поскорее бы встать и прогнать эту нахалку!»

Но встать быстро не получалось. Те упражнения, которые Ойли проделывала сидя на диване, оказывается, еще не так ее натренировали, как надо бы. Она никак не могла из положения лежа сесть: если бы кто-нибудь подал ей руку или хотя бы лапу! Но собака безмятежно дремала в лежанке, а на кошку после ее подлости и рассчитывать было нельзя! Ойли долго крутилась на одном месте и, наконец, догадалась:

нужно перевернуться на живот, а потом попытаться встать, опираясь на свои ручки. С большим трудом Ойли справилась с этой задачей. Встав на ножки, Ойли вместо торжества почувствовала страшную неуверенность: вдруг она опять упадет? Пожалуй, для первого раза достаточно. Теперь нужно постараться вернуться на диван, а то хозяйка, увидев ее на полу, чего доброго, выбросит как совершенно ненужную и непригодную ни для чего вещь. Приличные куклы на полу не валяются! В этом Ойли была уверена.

До дивана было всего два шага, но и они показались Ойли большим путем. Но самая сложная задача была впереди: попробуй залезть на диван, если никогда этого не делал. Получилось это у Ойли примерно с десятой попытки. Ее вязаные ручки и ножки были совсем не натренированы. «В конце концов меня создавали для красоты! – утешала сама себя Ойли. – Ничего удивительного в том, что я не могу тут сразу ставить спортивные рекорды по залезанию на диван». Наконец Ойли, пусть очень неловко, но все же удалось перевалиться всем туловищем на диван и подтянуть ножки.

Ойли была бы не Ойли, если бы не обладала чудесным свойством характера: она всегда моментально забывала неудачи, но долго помнила и лелеяла в своих мыслях малейшие успехи. Как только она оказалась на диване, тут же подумала: «Хм... пожалуй, если какая-нибудь кукла захочет научиться слезать с дивана и залезать обратно, я смогу преподавать ей методику. Да, точно, я могу быть тренером кукол

в этом вопросе!»

Кошка, заметив, что Ойли вернулась на диван, перестал урчать. Минуту подумала, потом встала, потянулась и переместилась в другой угол дивана.

«Так-то, — торжествуя подумала Ойли, — даже кошка меня зауважала!»

Немного передохнув от стресса, который она испытала, упав с дивана и оказавшись в совершенно беспомощном состоянии, Ойли начала строить дальнейшие планы: «Для первого раза неплохо... Очень неплохо. Но цель моя не только исследовать квартиру, но и выйти за ее пределы. Видимо, это дело не одного дня. Ничего, у меня все получится!»

Потом Ойли глянула направо — собака в лежанке так сладко спала, что даже похрапывала, налево — кошка, уютно свернувшись в клубочек в другом углу дивана, спрятала мордочку в пушистый хвост и было непонятно, спит она или только прикидывается. И наша кукла, совершенно успокоившись, тоже задремала...